СПИРАЛЬ — ЭТО МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ФОРМА ГИ СЕМОН, LVMH

TAG Heuer Carrera Calibre Heuer 02T Tourbillon Nanograph

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мне нужен был материал с качествами полимера, но структурой металла. ну и что, что такого нет? значит, нужно его создать

Ги Семон, бывший военный летчик, инженер, университетский профессор, попал в часовой мир случайно. Он помог марке TAG Heuer выпустить авангардные, но никак не получавшиеся в производстве Monaco V4. С тех пор он задержался в часовом мире. Руководил инженерным отделом TAG Heuer, был даже гендиректором марки, пока не нашел себе место, которое как будто бы создано специально для него. Сейчас Ги Семон руководит исследовательской группой часового подразделения LVMH.

— Вы заняты созданием новых часов?

— Ни в коем случае! Мы не занимаемся проектированием новых часов. Это не наша работа. Мы занимаемся принципами создания часов. В нашей лаборатории — половина физиков и половина математиков. Это 25 человек двенадцати национальностей, в том числе ваш соотечественник, гениальный математик из Сибири по имени Павел. И, между прочим, наши разработки могут служить не только часам.

— В свое время вы работали в аэрокосмической промышленности. Вы же не будете строить в своей нынешней лаборатории ракеты?

— Никогда не говори «никогда»! Но сейчас мы занялись принципами часовой механики. Мы решили атаковать самые основы, то, что придумал Христиан Гюйгенс вместе с королевскими часовщиками при дворе Людовика XIV. Ведь современные часовщики до сих пор живут по законам Людовика XIV.

— Но вы же, еще работая в TAG Heuer, сделали новую систему спуска, заменившую спираль Гюйгенса. Она используется сейчас в часах родственной LVMH марки — Zenith Defy.

— Да, но теперь мы решили заняться другим. Недостаток узла Гюйгенса в том, что у него не было подходящего материала для спирали. Спирали делают из металлического сплава. Отличные спирали. Но они подвержены влиянию магнитных полей. И чем дальше, тем больше. В 1960-е годы было мало электронных приборов, а сейчас электромагнитные поля повсюду. У моих родителей не было таких проблем с часами, ныне 10–15% часов возвращаются на фабрику, потому что спираль намагнитилась и потеряла точность. Ради этого делают дополнительные антимагнитные корпуса, что тяжело, громоздко, дорого.

— Но ведь проблему антимагнитных спиралей решил кремний. Множество марок выпускают сейчас часы с антимагнитными кремниевыми узлами спуска.

— Да, кремний нечувствителен к магнитным полям, зато хрупок, как стекло. Его надо защищать от сотрясений так же, как металлическую спираль от магнитных полей. Я всегда говорю, что если бы кремний был лишен недостатков, он уже использовался бы везде. Но вы ведь видите, что это не так. Мне нужен был материал с качествами полимера, но структурой металла. Ну и что, что такого нет? Значит, нужно его создать!

— Вы решили сделать спираль? Это ведь самая сложная и редкая деталь часового механизма.

— Что такое спираль для часовщика? Это главный элемент часового маятника, спуска, без которого невозможно отмерять время. Для физика — спираль это система сил. Для химика — материал с особыми свойствами. Ну а для математика спираль — не железная загогулина, а математическая форма.

— Не каждая часовая марка способна производить спирали.

— Именно так я и подумал: раз LVMH не производит спирали, соответствующая технология ему бы очень пригодилась. Мы решили заняться композитами углеродного волокна. Углерод — исключительный материал, где на одном полюсе находится самый твердый в мире алмаз, а на другом — крошащийся графит. Мы обратились к британским и американским разработкам и серьезно их продвинули в нужном нам направлении. Вы знаете, что существует графен, миниатюрные карбоновые трубки. Я решил, что мы вырастим целый карбоновый лес из нанотрубок, а потом заполним их, точно каркас в железобетоне, углепластиком. Долго рассказывать, но теперь подходящий материал у нас есть, и мы можем с легкостью производить антимагнитные и нехрупкие спирали в том количестве, в котором нам понадобится. Надеюсь, что история науки и техники запомнит, что первым применением углепластикового композита стала спираль часов.

— Ваша новая спираль уже используется в продукции TAG Heuer, в том числе в сложнейших TAG Heuer Carrera Calibre Heuer 02T Tourbillon Nanograph и даже в более простых Autavia. Такие спирали будут стоять во всех часах LVMH — от Bvlgari до Hublot?

— Как они будут использоваться, не мне решать. Конечно, если бы я не работал на LVMH, мы бы уже могли поставить на площади перед Baselworld маленькую лавочку и торговать спиралями на развес.

— Вам не жалко отдавать технологию, которую можно использовать где угодно? Вдруг из композита начнут шить сумки в Louis Vuitton?

— Ее использовали в серийных Autavia, и это, конечно, далеко не все, на что она способна, но это политическое решение. Что с ней будут делать завтра, какие часы с новыми спиралями выпустят, я не знаю, меня это уже не так интересует, как тогда, когда я работал на одну часовую марку. Мне совершенно не жалко отдавать технологию, потому что, во-первых, свое удовольствие мы уже получили, а во-вторых, когда я с чем-то расстаюсь, это значит, что мы уже занимаемся чем-то новым, мы уже на шаг впереди.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре